ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР СЕКТОРА ЭТИКИ

24 октября 2019 - 15:30

બ્ર

Троицкий Константин Евгеньевич Прощение и мораль: две перспективы

Тезисы

Прощение подразумевает личное, непосредственное и асимметричное вовлечение того, кто нанес обиду и того, кому обида была нанесена. Асимметричное вовлечение означает что тот, кто прощает, действует не ожидая взаимности, а также различный моральный смысл прощения для того, кто его дарует и того, кто его ищет.

Прощение не может состояться в полном одиночестве, так как обязательно и вне зависимости от того, идет ли речь о перспективе того, кто прощает или того, кто ищет прощения, а также от эмпирического факта нахождения рядом, в прощении присутствует Другой.

Перспектива того, кто прощает, предполагает безусловное прощение. Перспектива того, кто ищет прощения, предполагает самопрощение.

Безусловное прощение характеризуется отсутствием нормативных требований или условий, необходимых для того, чтобы прощение состоялось. Безусловное прошение также не зависит от личных характеристик и поведения того, кто нуждается в прощении. Безусловное прощение — это не результат раскаяния, искупления и просьбы о прощении со стороны Другого. Безусловное прощение заключается в полагании нового и доброго начала, открытие моральных возможностей, шанс предотвратить развитие зла. При постановке вопроса о безусловном прощении человек, нанесший обиду, предстает как непознаваемый Другой, действия или бездействия которого не определяют ответ о прощении.

Но перспектива безусловного прощения относится к тому, перед кем стоит вопрос о прощении Другого, кто дарует прощение Другому, а не к тому, кто ищет прощения у Другого. Поэтому, если подход, при котором прощение объявляется результатом выполненных условий, некорректен, то подход, при котором прощение утверждается исключительно в виде безусловного прощения, теоретически неполон. Идея безусловного

прощения как того, что даруется безвозмездно и одномоментно, не имеет того же смысла, если и вовсе не бессмысленна для того, кто нанес обиду (совершил злодеяние) и ищет прощения.

Как же можно помыслить перспективу того, кто ищет прощения, чтобы, сохраняя моральную самостоятельность, в то же время не прийти к моральному солипсизму, этическому скептицизму или аморальному релятивизму? Ответ на этот вопрос может дать идея самопрощения, которая предполагает, что тот, кто нанес обиду, может предпринять самостоятельные шаги на пути к прощению без полной зависимости от факта эмпирической доступности и действий со стороны того, кому обида была нанесена. При самопрощении человек проявляется как моральный субъект. Он признает себя ответственным за причиненное зло, берет на себя ответственность за благо Другого, а также предпринимает конкретные и возможные действия по устранению последствий причиненного зла.

Самопрощение — это не произвол, эгоизм, небрежение, потворство злодеянию или неуважение к Другому. Наоборот, это осознание, что принятие ответственности за благо Другого и нанесенную обиду безгранично и требует неустанной работы по исправлению совершенного и недопущению нового зла. При этом самопрощение также дарит надежду, тогда когда кажется ее не откуда взять.

В ситуации того, кому была нанесена обида, прощение — желательно (не необходимо), безусловно, мгновенно. При перспективе того, кто ищет прощения, оно обусловлено выполнением ряда условий, выдвигаемых самому себе. При самопрощении поиск прощения обязателен, а само оно предстает как бесконечный процесс, который обнадеживает, наполняет силой, но в то же время не позволяет остановиться на пути к самосовершенствованию. Иными словами, три существенных черты, которые отличают самопрощение или поиск прощения от безусловного прощения: 1) обязательность, 2) обусловленность, 3) бесконечность.

Две намеченные выше моральные перспективы нельзя теоретически объединить в одну и основать на ней единый подход к прощению, но обе они нужны, чтобы сделать этическое рассмотрение вопроса полным. Дуализм прощения неизбывен и необходим для того, чтобы состоялось философское рассмотрение прошения, сохраняющее морально значимое и асимметричное отношение «Я» и «Другой». В то же время эти две перспективы соседствуют в одной личности, так как обычно в жизни человек сталкивается с вопросом прощения

Другого за ту обиду (злодеяние), которую тот ему нанес, также как с вопросом о получении прошения за обиду (злодеяние), которую Другому он нанес сам. Вне зависимости от вида прощения в центре оказывается Другой, ответственность за которого определяет, направляет и наполняет прощение.

Основная литература

- Арендт X. Vita Activa, или о деятельной жизни. СПб., 2000.
- *Левинас* Э. Философия и идея бесконечного // *Левинас* Э. Избранное: Тотальность и бесконечное. М., 2000. С. 292–302.
- Янкелевич В. Прощение // Янкелевич В. Ирония. Прощение. М., 2004. С. 145–320.
- *Butler J.* Fifteen Sermons Preached at the Rolls Chapel // The Works of Bishop Butler / ed. by D. E. White. New York, 2006. P. 33–146.
- Calhoun C. Changing One's Heart // Ethics. 1992. Vol. 103. No 1. P. 76–96.
- *Derrida J.* Forgiveness // *Derrida J.* On Cosmopolitanism and Forgiveness. London, 2001. P. 25–60.
- Derrida J. To Forgive. The Unforgivable and the Imprescriptible // Love and Forgiveness for a More Just World / ed. by H. de Vries, N.F. Schott. New York, 2015. P. 144–181.
- *Fiala A.* Radical Forgiveness and Human Justice // The Heythrop Journal. 2012. Vol. 53. No. 3. P. 494–506.
- *Garrard E., McNaughton D.* In Defence of Unconditional Forgiveness // Proceedings of the Aristotelian Society. 2003. Vol. 103. P. 39–60.
- Griswold C.L. Forgiveness. A Philosophical Exploration. Cambridge, 2007.
- *Holmgren R.M.* Self-Forgiveness and Responsible Moral Agency // The Journal of Value Inquiry. 1998. Vol. 32. P. 75–91.
- Kolnai A. Forgiveness // Proceedings of the Aristotelian Society. 1973. Vol. 74. P. 91–106.
- *Lal S.* On Radical Forgiveness, Duty and Justice // The Heythrop Journal. 2015. Vol. 56. No. 4. . 677–684.
- Tutu D. No Future without Forgiveness. New York, 1999.